

ББК 67.0

*Е. А. Куликов***Категория меры и принципы права***E. A. Kulikov***The Measure and the Principles of Law**

Исследуется взаимосвязь категории меры и принципов права. Утверждается, что принципы выступают мерой права. Изучается взаимосвязь отдельных принципов с мерой. Обосновывается точка зрения о выраженности меры в отдельных правовых принципах. Принцип правовой экономии выступает проявлением категории меры в праве в чистом виде.

Ключевые слова: мера, право, правосознание, принцип права, принцип правовой экономии, принцип правовой определенности, принцип справедливости.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-28

Категория меры неразрывно связана с правом, с правовыми феноменами общественной жизни, пронизывает правовую материю, характеризуя ее существенные особенности. Будучи категорией, она прежде всего проявляется в сфере правового сознания. И в этой связи очень важно рассмотреть, как мера связана с принципами права. «Правовой принцип — это норма широкого диапазона действия, воплощение начал, которые пронизывают все уровни правовой жизни», — утверждает Г. В. Мальцев [1, с. 668]. По мнению М. И. Байтина, «принципы права — это исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права. Принципы права есть то, на чем основаны формирование, динамика и действие права, что позволяет определить природу данного права как демократического или, напротив, тоталитарного» [2, с. 123]. Исходя из этого принципы права можно, помимо прочего, рассматривать как меру права, которая выступает, во-первых, теми рамками, границами, в которых эта система существует, во-вторых, тем критерием, образцом, эталоном, с которым право соизмеряется в целом, а также отдельными своими формами, нормами, феноменами.

Кроме того, принципы права не только в целом выступают мерой права, будучи проявлением данной философской категории в правовой сфере, но и по отдельности выступают в той или иной степени проявлением меры в праве. Необходимо отметить, что хотя каждый принцип являет собой меру, но некоторые из них могут считаться проявлениями этой категории в чистом виде. Таковым можно считать принцип правовой экономии.

The questions about relationship between the principles of law and the measure are analyzed in this article. The author contends that the principles are the measure of law. The article analyzes correlation of specified principles with measure. The principle of law saving is the most typical display of measure in legal system of society.

Key words: measure, sense of justice, principles of law, principle of law saving, principle of law definiteness, principle of justice.

В исследованиях по общей теории права упоминание о таком принципе встречается редко [3, с. 75–86]. Однако в ряде правовых отраслей выделяют собственно отраслевые принципы, которые в своей совокупности, на наш взгляд, как раз и образуют принцип правовой экономии. Начать рассмотрение отдельных отраслевых проявлений необходимо с весьма интересного и примечательного принципа экономии уголовно-правовой репрессии. И хотя А. И. Коробеев, например, относит данный принцип к принципам уголовно-правовой политики, думается, что он выступает в той же мере принципом уголовного права как отрасли права, что обусловлено высоким его значением и для правотворчества, и для правоприменения. Он затрагивает как построение уголовно-правовых санкций, так и индивидуализацию наказания конкретным лицам. Закономерно в связи с этим встает вопрос о необходимости существования данного принципа и о его правовом значении.

А. И. Коробеев указывает, что в правотворчестве принцип экономии репрессии определяет отнесение к числу преступных и уголовно наказуемых только тех деяний, применение к которым иных мер принуждения ввиду их степени общественной опасности оказывается малоэффективным и безрезультативным, в противном же случае использование уголовной репрессии становится расточительным. В качестве второго аспекта экономии репрессии на стадии правотворчества ученый указывает на необходимость при установлении уголовно-правового запрета закрепления минимальнейшего числа карательных элементов, необходимых и достаточных для достижения поставленных перед уголовным законом целей. На стадии применения норм уголовного права прин-

цип экономии репрессии, по мнению А. И. Коробеева, реализуется в выборе правоприменителем таких уголовно-правовых средств воздействия на преступника и в таком объеме, которые с наименьшими затратами могут привести к наибольшему эффекту [4, с. 88–90]. Из этого следует, что принцип экономии репрессии предполагает соблюдение меры и в правотворчестве, и в правоприменении. В качестве одного из значений категории «мера» выступает умеренность, избегание излишков, воздержание от крайностей. Именно к этому обязывает и законодателя, и правоприменителя принцип экономии уголовно-правовой репрессии.

В рамках административного права ученые прямо не говорят о принципе, аналогичном вышеприведенному принципу экономии уголовно-правовой репрессии. Однако анализ приводимой Д. Н. Бахрахом подробной характеристики административно-правового принуждения позволяет сделать вывод о том, что данный ученый признает необходимость выделения принципа экономии мер административно-правового принуждения. Это следует, в частности, из тех сущностных черт и особенностей, которые выделяет автор, из понимания им административно-правового принуждения и его места в системе мер административно-правового воздействия на социум [5, с. 512–518]. Данный принцип можно определить как требование, согласно которому к противоправным и административно наказуемым относятся те деяния, применение к совершившим которые иных, менее или более строгих мер принуждения является нецелесообразным и неэффективным, при этом устанавливается минимальное число мер административного принуждения, необходимых и достаточных для достижения поставленных перед ним целей.

Можно утверждать о существовании в охранительных отраслях права межотраслевого принципа экономии мер государственно-правового принуждения, в котором сочетаются принцип экономии мер уголовно-правовой репрессии и принцип экономии мер административно-правового принуждения. Данный принцип касается и мер наказания, и других мер принудительного характера, которые предполагают лишения или ограничения прав и свобод человека.

В рамках уголовно-процессуального права отдельными специалистами утверждается существование принципа процессуальной экономии [6, с. 35–36]. Причем данный указанным автором принцип связывается со сроками уголовного судопроизводства, и утверждается, в частности, что уголовное судопроизводство должно осуществляться с разумной экономией привлекаемых сил и средств и в возможно короткие сроки [6, с. 34]. А. Ю. Смолин отмечает, что разумный срок уголовного судопроизводства выступает проявлением принципа процессуальной экономии, а сам принцип процессуальной экономии он трактует с позиции рационального использования процессуальных и не-

процессуальных средств, необходимых и достаточных для достижения цели судопроизводства [7, с. 9–11].

Этот же принцип выделяется и в рамках гражданского процессуального права. В частности, Г. Л. Осокина отмечает, что принцип процессуальной экономии, закрепленный в ст. 2 ГПК РФ, «означает достижение наибольшего процессуального результата с наименьшими затратами труда за счет рационального использования процессуальных средств и методов защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов», а также указывает, что о подобном принципе было известно еще дореволюционным российским юристам, и в частности Е. В. Васьковскому [8, с. 151–152].

Упоминают о принципе процессуальной экономии и применительно к производству по делам об административных правонарушениях, разбивая его на два принципа — оперативности производства и экономичности производства [9, с. 441]. Стоит отметить, что они не ограничиваются вопросом о сроках административного судопроизводства, а распространяют указанные принципы и на издержки производства [9, с. 441].

Можно в итоге констатировать, что принцип процессуальной экономии характерен для процессуальных отраслей права и выступает уже в качестве межотраслевого. Исходя из общего учения о проявлениях категории «мера» в государственно-правовых феноменах, принцип процессуальной экономии можно считать выражением необходимости поиска «золотой середины», избегания крайностей, умеренности в средствах и методах разрешения юридических споров и необходимости установления обоснованных пределов и границ юридической процедуры.

Таким образом, для охранительных отраслей права характерен принцип экономии мер государственного принуждения, действие которого должно предупреждать излишнее и необоснованное закрепление и применение мер государственного принуждения. В процессуальных отраслях присутствует принцип процессуальной экономии, сущность которого — оптимизировать юридический процесс, сделать его более работоспособным и менее громоздким, максимально исключить применение излишних, необусловленных и нецелесообразных процессуальных средств, наличие и действие которых также может привести к неоправданному ограничению прав и свобод человека.

Представляется также, что и в рамках гражданского права можно говорить о принципе правовой экономии (о его отдельных проявлениях). Одним из таких проявлений можно назвать законодательно закрепленный принцип свободы договора, значение которого в конечном счете заключается в оптимизации гражданского оборота и в предоставлении его участникам широких возможностей для реализации собственной

хозяйственной инициативы [10, с. 76]. Однако в большей степени выражает принцип правовой экономии, как нам видится, принцип дозволительной направленности гражданско-правового регулирования [11, с. 26]. Признавая данный принцип, государство очерчивает себе пределы в сфере гражданского оборота рамочным правовым регулированием. Экономия права проявляется здесь в том, что оно устанавливает лишь некие рубежи, границы, которые запрещено нарушать, но в рамках этих границ не касается конкретных деталей взаимоотношений сторон. Думается, что действие принципа правовой экономии как раз наиболее характерно для частноправовых отраслей, поскольку именно они призваны минимально регулировать общественные отношения.

Таким образом, на уровне конкретных отраслей права имеют место быть проявления принципа правовой экономии. Это означает, что есть все основания утверждать о существовании такого общеправового принципа, который складывается из этих своих проявлений. Принцип правовой экономии представляет собой руководящую идею правового воздействия на общественные отношения, согласно которой такое воздействие на них должно осуществляться лишь в том случае, когда оно с необходимостью вызвано их содержанием. При этом комплекс средств этого воздействия должен быть минимально достаточным для достижения его целей. Данный принцип права выступает проявлением категории «мера» в полном объеме и воплощает такие ее значения, как умеренность, избегание крайностей, граница, предел, степень и т. д.

В литературе наиболее ярко отражена взаимосвязь с категорией меры общеправового принципа справедливости. В специально посвященной принципу справедливости работе М. В. Преснякова две главы содержат исследование справедливости как особой меры свободы и равенства [12, с. 3]. «Первое и наиболее очевидное толкование принципа справедливости связано с понятиями „соразмерности“, разумной и обоснованной дифференциации объема прав, льгот, гарантий, которые предоставляются отдельным категориям граждан. В рамках данной модели находит свое выражение необходимость обеспечивать равенство всех правопользователей, с одной стороны, и требование разумной и обоснованной дифференциации — с другой („равное — равным; неравное — неравным“), — отмечает ученый, характеризуя конституционную интерпретацию дистрибутивной справедливости [12, с. 45]. В. Д. Филимонов, анализируя охранительную функцию уголовного права, также проводит очень тесную связь между теми или иными уголовно-правовыми явлениями и мерой [13, с. 39]. Сказанное позволяет утверждать, что существует очень тесная взаимосвязь между категорией меры и принципом справедливости. Справедливость — не менее общая категория, нежели мера, но уже в своей сущности предполагает опре-

деленный элемент установления соответствия между эталоном и проверяемым объектом. Ввиду этого можно говорить о таком проявлении меры в правовой сфере жизни общества, как принцип справедливости.

Правовые принципы законности и гуманизма также тесно связаны с категорией меры. Принцип законности как требование неукоснительного соблюдения требований законодательства в правотворчестве и правоприменении предполагает наличие критерия (измерителя) и самой процедуры проверки соответствия законодательству юридически значимой деятельности. Принцип гуманизма также задает определенную меру, вводит человеческое измерение права и государства. Гуманность того или иного правового акта также проверяется с помощью критериев, заданных духом правовой системы, ее глубинным преломлением человека, общечеловеческими нравственными ценностями и т. п. Возможность такой проверки как раз и позволяет констатировать, что принцип гуманизма, как и принцип законности, теснейшим образом связан с категорией меры. Однако, в отличие от принципов правовой экономии и справедливости, принципы гуманизма и законности имеют самостоятельную сущность, выступая мерой права, они имеют и собственную направленность, и природу.

Хотелось бы также упомянуть о таком принципе, как принцип правовой определенности. Как отмечает Н. С. Бондарь, принцип правовой определенности предполагает установление ясных, четких правил привлечения к юридической ответственности, четкого определения законом подсудности дел; определенность распространяется также на институт дифференциации — установления юридических различий в соответствии с существенными, объективно обусловленными обстоятельствами, критерии которой должны отвечать требованию ясности, четкости и недвусмысленности правовых норм. «В узком смысле принцип правовой определенности выступает критерием конституционно-судебной оценки самих по себе правовых норм, того нормативно-правового материала, который составляет предмет конституционного нормоконтроля. В широком же понимании принцип правовой определенности проявляет себя не только в плоскости нормативно-правового регулирования, но и на других уровнях, в частности в правоприменительной практике, где важнейшим показателем правовой определенности может служить требование определенности, стабильности индивидуальных правовых актов, в особенности судебных решений. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ это означает, кроме прочего, что в силу принципа правовой определенности ни одна из сторон в судебном процессе не вправе требовать повторного возбуждения дела лишь в целях нового слушания и получения нового решения; полномочие вышестоящих судов по отме-

не или внесению изменений во вступившие в силу и обязательные для исполнения судебные решения может быть реализовано только для исправления существенных ошибок» [14, с. 4–10]. Таким образом, хотя принцип правовой определенности и не выступает проявлением меры в чистом виде, в то же время он сам представляет собой меру права, меру правовой системы, на соответствие которой проверяются их отдельные компоненты. Помимо прочего, принцип правовой определенности содержит содержательные требования к праву как мере общественной жизни и деятельности человека, которые призваны сделать эту меру применимой и точной для об-

щественных отношений, т. е. определяет «метрическую» характеристику права.

Рассуждая таким образом, можно прийти к выводу, что принципы права как все вместе в целом, так и каждый по отдельности тесно взаимосвязаны с категорией меры, выступают в качестве ее проявлений, а некоторые из них, такие как принцип правовой экономии и принцип справедливости, можно назвать проявлениями меры в праве в чистом виде. Такая взаимосвязь меры и основополагающих, стержневых субстратов права говорит также в пользу того, что мера для права является сущностной характеристикой, определяет его природу, роль и значение в обществе.

Библиографический список

1. Мальцев Г. В. Социальные основания права. — М., 2011.
2. Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). — Саратов, 2001.
3. Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. Т. 2 / Н. Н. Вопленко [и др.] ; отв. ред. М. Н. Марченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.
4. Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. 1 : Преступление и наказание / Ю. В. Голик [и др.] ; под ред. А. И. Коробеева. — СПб., 2008.
5. Бахрах Д. Н., Росинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М., 2008.
6. Махмутов М. В. Принцип процессуальной экономии — начало положено // Законность. — 2010. — № 12.
7. Смолин А. Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства — проявление принципа процессуальной экономии // Российский следователь. — 2010. — № 19.
8. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. — 2-е изд., перераб. — М., 2008.
9. Административное право России : курс лекций / К. С. Бельский [и др.] ; под ред. Н. Ю. Хамановой. — М., 2007.
10. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. — М., 2010.
11. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / В. С. Егоров [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М., 2005.
12. Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г. Н. Комковой. — М., 2009.
13. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. — СПб., 2003.
14. Бондарь Н. С. Правовая определенность — универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 10.